

Выпалил он даже не думая. Сильные эмоции, которые он чувствовал от нее, в сочетании с ее чистой и невинной красотой сводили на нет его кокетливую натуру. И все же, будучи бесстыдным человеком, Эд воспользовался своим промахом.

Адальвульф: Я имею в виду, что ты кажешься очень заботливой Богиней, и вдобавок у тебя чистая и незапятнанная красота.

Миша: Эд, ты флиртуешь с каждой женщиной, которую видишь?

Адальвульф: Не совсем... Пожалуй... Может быть. Определенно нет. А что~? Ты ревнуешь, Миша~?

Миша просто решила не обращать на него внимания, вместе с румянцем, заливавшим ее лицо. В конце концов, она повернула голову в сторону, бормоча что-то о том, как однажды Эд будет поражен молнией за то, что смутил так много чистых дам.

Гестия, которая, казалось, находила ситуацию комичной, тихо рассмеялась. Затем она изучила Эда своим зрением. Она сразу же начала беспокоиться. В конце концов, он выглядел сильным и, казалось, имел огромный потенциал. Она была Богиней, которой отказывали сорок девять раз, поскольку у нее еще не было Семьи.

Ей даже не разрешили бы взять интервью у новобранцев, если бы Уран не был обязан ей за то, что она побывала на небесах. И все же она решила честно рассказать о своей ситуации.

Гестия: Я бы хотела, чтобы вы оба присоединились, но в настоящее время у меня нет Семьи, и я даже не могу предложить вам хорошее место для проживания, так как я сама живу в заброшенной церкви, которая находится прямо к югу отсюда.

Эд, который чувствовал беспокойство и одиночество в ее существовании, чувствовал себя еще более обязанным попытаться помочь ей. Он не хотел, чтобы такой любящий, заботливый и чистый человек остался один. Поэтому он притворился, что потянул Нацуки в сторону, чтобы поговорить об их выборе. Это заставило Гестию почувствовать себя еще более подавленной.

Тем временем Эд что-то шептал Нацуки.

Адальвульф: Я чувствую. Она - наш лучший шанс. Не в том, чтобы найти Семью, а в том, чтобы найти хорошую Семью.

Нацуки: Что ты имеешь в виду?

Адальвульф: "Хорошая" Семья не означает, что люди в ней похожи на семью. Это просто означает, что у них есть показатели, чтобы делать свою работу должным образом. То, что я хотел найти, и то, что я хотел бы, чтобы у кого-то было — это Семья, которая чувствует себя

настоящей семьей. Не просто работа.

Нацуки: Я понимаю... И ты говоришь, что чувствуешь это от нее? Что она даст нам Семью, которая будет похожа на семью?

Эд только кивнул. На самом деле он не ожидал, что она сделает то, что он сказал, но он мог надеяться. Он полюбил Нацуки, ему нравилось дразнить её из-за чистых реакций. Кроме того, ее красота не уступала красоте самой Гестии.

Нацуки: Я не понимаю почему, но... Я чувствую, что должна доверять тебе. Давай сделаем это.

Эд был слегка озадачен доверием, которое она ему оказала, и на его лице отразилось замешательство. Нацуки, казалось, находила забавным то, как она смогла добиться от него такой реакции. И все же вскоре он широко улыбнулся. Затем он повернулся к Гестии, чье беспокойство удивительно усилилось по мере того, как они разговаривали.

Адальвильф: Мы присоединяемся к вам, Гестия-сама. Пожалуйста, примите нас в свою Семью. Я Адальвильф Блогрен, а это Нацуки Кисимото.

Гестия: А... Ну, это было... Что?! Ты присоединишься?!

Адальвильф: Разве я не это только что сказал?

Нацуки: Да, я могу поклясться, что слышала это от тебя.

По словам Эда, теперь чувства Гестии были полны чистого блаженства. Такое блаженство, что она выскочила из-за стола прямо в его объятия.

Гестия: Эд-кун! Спасибо, спасибо, спасибо!

И ее следующей жертвой была Нацуки, которая не смогла избежать машины для объятий, в которую превратилась Гестия.

Гестия: И ты тоже, Нацуки-тян! Спасибо!

Миша просто молча наслаждался этой здоровой сценой, когда безмятежная улыбка пробежала по ее лицу. Для нее Эд был загадкой. Он был кокетливым парнем, который, казалось, флиртовал с любой красоткой, которую видел. И все же он производил впечатление заботливого человека, который каким-то образом мог сказать, что они чувствовали в любой момент.

Миша: "Я могла бы привыкнуть к тому, что он рядом."

Зарегистрировав их как членов семьи Гестии, Миша помахал им на прощание рукой. Эд и Нацуки следовали за Гестией к заброшенной церкви, которая, похоже, и была названием заведения. Когда они добрались до здания, Нацуки, казалось, была ошеломлена, в то время как Эд находил это забавным.

Эд: Ну, мы не будем жить здесь долго.

Гестия: что ты имеешь в виду, Эд-кун?

Гестия, кстати, вцепилась в руку Эда и ни разу не отпустила ее во время их путешествия. Даже когда они достигли своей цели, она, казалось, не собиралась отпускать его. Она могла сказать, что он был просто кокетливым парнем, но его чувства были искренними. Как Богиня семьи и дома, Гестия могла более или менее сказать, что кто-то чувствует. И в нем она не чувствовала к ней, и к Нацуки ничего, кроме безграничной заботы с его стороны.

Эд: Ну, с этого момента мы с Нацуки будем входить в подземелье. Так что мы заработаем кучу денег. Тогда я куплю дом, достойный Богини домашнего очага. Как думаешь, Нацуки?

Девушка, о которой шла речь, просто кивнула головой, чувствуя головокружение при мысли о том, что она авантюристка и может стать сильнее. Она поклялась стать достаточно сильной, чтобы всегда быть рядом со своей новообретенной Семьей. Она также чувствовала легкую ревность к Гестии, висящей на руке Эда, но решила оставить это при себе.

Гестия: Ну что ж, пойдем в дом. Я все еще должна выполнить ритуал, чтобы даровать тебе Фалну!

Фална — это благословление, даруемая Богами и Богинями своим членам Семьи. Через Фалну авантюристы и их сторонники могли поглощать Экселию, чтобы увеличить свои базовые способности и достичь предела. Как только предел был достигнут, они могли повысить уровень, восстановив свои основные способности. Они будут держать свои предыдущие характеристики скрытыми, как будто это был более глубокий слой кожи.

Ритуал был очень прост. Но то, что это влечет за собой, было не так. Согласиться присоединиться к Семье Богов было все равно что поклясться им в предельной преданности. Но в случае с Гестией это был скорее "семейный" контракт. Тот, который Эд был готов подписать в любой момент.

Гестия: Ну, пожалуйста, сними рубашку, Эд-кун~

Адальвульф: Не пытайтесь дразнить меня, Гестия-сама. Вы можете оказаться между молотом и наковальней~

Эд ответил, снимая рубашку, после чего приблизился к Гестии и прижал ее к стене. В этой ситуации молотом были его мускулы, а наковальней - стена. Нацуки и Гестия безумно покраснели, увидев его обнаженный торс. Гестия, как бы ей этого ни хотелось, была известна как одна из трех Богинь-девственниц, в то время как Нацуки была чистой девушкой из очень замкнутой культуры.

Посмеиваясь над его удачным поддразниванием, Эд просто лег на диван, который он принял бы за кровать. Гестия, преодолев первоначальное смущение, бесстыдно оглядела его мускулистое тело. Вдоволь насмотревшись, она уколола палец иголкой. Она использовала свою кровь, ихор Богов и Богинь, чтобы нарисовать Эмблему Семьи на его спине. После того, как эмблема засияла, она исчезла в его спине, замененная его статистикой.

Это было рождение Семьи Гестии.

<http://tl.rulate.ru/book/44050/1187956>